

Она вдруг изменила обращение, назвав её не по имени, а «Лян Цзинь».

Лян Цзинь слегка дернулась, но прежде чем она успела возразить, голос Лян Сюаньлэ снова зазвучал:

— Возможно, я недостаточно знаема, но я слышала только об одном человеке, который в возрасте чуть больше двадцати лет достиг девятого уровня Закладки основания — это Лян Цзинь из древнего города Линьфэн.

— Этот человек с таким уровнем в таком возрасте заставил меня заинтересоваться, и я приложила усилия, чтобы отправить людей в Линьфэн для проверки. К моему удивлению, я получила информацию, которая меня сильно удивила: этот талантливый молодой человек оказался из той же семьи, что и я.

— Лян Цзинь, моя кузина, не так ли?

Лян Цзинь открыла рот, но не знала, что сказать. Хитрость Лян Сюаньлэ была поистине пугающей. Когда она поняла уровень Лян Цзинь во время их схватки, она уже догадалась о ее происхождении, но не показала ни малейшего признака, чтобы Лян Цзинь не решила убить ее сразу.

Она была уверена, что Лян Цзинь враждует с Лян Цзинфэном, и, хотя не обязательно согласится на сотрудничество, но хотя бы есть возможность обсудить. Поэтому она рассказала всю историю, чтобы разжечь ненависть в сердце Лян Цзинь и объединить их против общего врага.

Но она не учла одного: Лян Цзинь была реинкарнацией, и ее ненависть к Лян Цзинфэну не была такой сильной. Поэтому, пока Лян Сюаньлэ рассказывала, Лян Цзинь оставалась спокойной и собранной.

Ситуация немного вышла за пределы ее ожиданий, и она наконец раскрыла истинную личность Лян Цзинь. Если бы Лян Цзинь передала ее Лян Цзинфэну, ее личность была бы раскрыта, и какие бы цели она ни преследовала, все бы провалилось.

Лян Сюаньлэ действительно была дочерью Лян Цзинфэна.

Лян Цзинь внезапно подумала, что такая расчетливость действительно делает Лян Сюаньлэ похожей на отца. Но отличие между ними было очевидным: Лян Сюаньлэ, по крайней мере, не была столь бессовестной.

Лян Сюаньлэ смотрела прямо в глаза Лян Цзинь. Ее глаза были чистыми, как вода, и, казалось, в них не было никаких тайн. Но именно эта чистота заставила Лян Цзинь, с ее опытом двух жизней, почувствовать тревогу. Она не сомневалась, что если бы эта женщина затаила злобу, она могла бы улыбаясь уничтожить врага.

Лян Цзинь вздохнула. С такими людьми, если не можешь уничтожить их одним ударом, лучше не вступать в конфликт.

Хотя она понимала это, Лян Цзинь не была человеком, который легко сдается. Чем больше Лян Сюаньлэ давила, тем меньше Лян Цзинь торопилась узнать ее цели и планы.

Лян Цзинь прожила на двести лет больше, чем Лян Сюаньлэ, и хорошо знала, что, несмотря на кажущееся спокойствие и безразличие к жизни, в глубине души Лян Сюаньлэ должна была

иметь сильные привязанности. Она не хотела умирать и не могла умереть.

Иначе она бы не сбежала после взрыва старейшины Ци и не скрывалась бы столько лет!

Она использовала свои хитрость и красноречие, чтобы создать видимость равенства между ними, но Лян Цзинь была столь же проницательна и не собиралась терять голову из-за слов и намеков Лян Сюаньлэ.

Несмотря на то, что они знали о происхождении друг друга, сила Лян Цзинь была намного выше, и сейчас Лян Сюаньлэ была в ее власти. Она могла легко решить, жить ей или умереть. Даже если она не передаст Лян Сюаньлэ Лян Цзинфэну, рискуя раскрыть свою личность, она могла просто убить ее. Это звучало жестоко, но было самым безопасным решением.

Если она выберет сотрудничество с Лян Сюаньлэ, как она может быть уверена, что та не предаст ее? Она не знала Лян Сюаньлэ достаточно, чтобы доверять ей.

Она не видела смысла рисковать из-за кухни, которую никогда раньше не видела!

В этот момент Лян Цзинь, видя серьезное и искреннее выражение лица Лян Сюаньлэ, вдруг повернула запястье, и в ее руке появился меч. Лезвие, излучающее холодный свет, прижалось к горлу Лян Сюаньлэ. Лян Цзинь улыбнулась, и в ее черных глазах сверкнул холодный блеск. Она не отводила взгляда от глаз Лян Сюаньлэ и сказала:

— Кухня Сюаньлэ, раз я не могу передать тебя Лян Цзинфэну, не думаешь ли ты, что будет проще и безопаснее просто убить тебя, чтобы избежать риска, что ты предашь меня?

Услышав это, Лян Сюаньлэ с легкой грустью взглянула на Лян Цзинь. Она была готова к такой реакции.

Хотя они встречались всего два раза, она уже хорошо знала характер Лян Цзинь. Она действовала по своему усмотрению, ценила только тех, кто ей дорог, а к остальным могла быть беспощадной.

Если она сегодня не сможет предложить что-то действительно ценное, Лян Цзинь действительно может убить ее и уничтожить тело.

Лян Сюаньлэ не испугалась. Она уже обдумала свои действия и, улыбнувшись, продолжала смотреть в холодные глаза Лян Цзинь:

— В таком случае, я расскажу тебе еще одну вещь, чтобы показать свою искренность в желании сотрудничать.

Лян Цзинь приподняла бровь, улыбка не сходила с ее лица:

— Говори.

Поскольку ситуация была полностью в ее пользу, она могла выслушать Лян Сюаньлэ, прежде чем решить, стоит ли сотрудничать. Если Лян Сюаньлэ попытается обмануть, Лян Цзинь не постесняется убить ее.

Видя, что Лян Цзинь не убирает меч, Лян Сюаньлэ по-новому взглянула на нее.

Судя по полученной информации, Лян Цзинь была импульсивной и даже, как говорили, на платформе Цинъюнь в Секте Линъюнь ругалась с заклинателем этапа Преобразования духа из

Дворца Цзысяо, что показывало ее смелость и вспыльчивость.

Но сейчас она казалась скорее беззаботной, но осторожной внутри, что давало Лян Сюаньлэ ощущение равного противника.

Думая о том, что человек перед ней на шесть лет младше, Лян Сюаньлэ не могла не улыбнуться.

Она медленно начала:

— Кузина, ты сказала, что твоя цель здесь не связана с Вратами Ушэн, поэтому я предполагаю, что твоя цель — это жила синего нефрита, а точнее, кристаллы синего нефрита, чтобы пройти этап Закалки тела, верно?

Лян Цзинь слегка прищурилась, а затем кивнула:

— Да, и что?

— Вероятно, ты планировала проникнуть в жилу во время нападения Секты Чиянь и воспользоваться хаосом. С твоим уровнем, если бы все шло гладко, ты бы смогла это сделать.

Лян Сюаньлэ слегка улыбнулась, и на ее лице появилось загадочное выражение. Лян Цзинь нахмурилась, сохраняя спокойствие, но в глубине ее глаз появилась настороженность:

— Что ты хочешь сказать?

Услышав вопрос Лян Цзинь, Лян Сюаньлэ улыбнулась еще шире, что подтверждало правильность ее догадок, и она продолжила:

— Кузина, ты знаешь, кто распространил слухи о жиле синего нефрита на территории Врат Ушэн?

Лян Цзинь замерла, и ее зрачки сузились. Она раньше не задумывалась об этом, но теперь, когда Лян Сюаньлэ упомянула это, она внезапно осознала, что здесь что-то не так!

Секта Чиянь была сильнее Врат Ушэн, и в древнем городе Хэфэн не было заклинателей этапа Изначального Младенца. В Секте Чиянь было пять старейшин этапа Формирования ядра и десятки практиков этапа Закалки тела. В прошлой жизни Лян Цзинь проникла в жилу после битвы, когда охрана была меньше, но все же состояла из людей Врат Ушэн!

Она смутно помнила, что в прошлой жизни Секта Чиянь отправила трех старейшин этапа Формирования ядра и более десятка практиков этапа Закалки тела, чтобы захватить жилу синего нефрита. Но Врата Ушэн не потеряли контроль над жилой, и исход битвы был очевиден!

Именно из-за воспоминаний о прошлой жизни Лян Цзинь считала, что этот план не был слишком рискованным. Но теперь она поняла, что была неправа!

Почему рассказчик в таверне так хорошо знал о ситуации на горе Моса? Почему Лян Цзинфэн устроил пир для приглашенных практиков и специально устроил эту ловушку, чтобы запутать посторонних?